

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра китайского языка

На правах рукописи

Симатова Софья Андреевна

**ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОМ
РАССМОТРЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ КОНФЛИКТНЫХ
ДИАЛОГОВ)**

Направление подготовки: 45.06.01 Языкознание и литературоведение
Профиль: Теория языка (в контексте актуальной эпистемы)

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

Доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой китайского языка
ГАОУ ВО МГПУ
Курдюмов Владимир Анатольевич

Москва
2020

1. Рецензент:

Вашкявичус Валентина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

2. Рецензент:

Павлова Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

3. Рецензент:

Костева Виктория Михайловна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет».

4. Рецензент:

Шмарова Жанна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского языка историко-филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Первые исследования диалогической речи появляются в отечественной лингвистике и психолингвистике в первой половине XX в. Это работы Л.В. Щербы и его ученика Л.П. Якубинского, а также труды таких психолингвистов, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Т.В. Ахутина и др. Внимание к изучению диалогической речи со стороны отечественных ученых во многом способствовало началу активных исследований диалога в мировой лингвистике.

К настоящему времени в языкознании сложилось четыре основных подхода к анализу структуры диалогического текста: структурно-статический, функциональный (коммуникативный), прагматический и структурно-динамический. Конфликтный диалог как одна из разновидностей диалогического текста в большинстве случаев рассматривается с точки зрения прагматического подхода, суть которого заключается в описании стратегий и тактик, характерных для ситуации конфронтационного взаимодействия. Прагматический подход активно используется при анализе конфликтных диалогов на различных языках, в том числе и на китайском.

Наиболее перспективным в области изучения структуры диалогического текста представляется структурно-динамический подход, в рамках которого еще, к сожалению, проводится не очень много исследований. Анализ диалогического текста с позиций трех других перечисленных подходов связан с некоторыми проблемами. Во-первых, обозначенные подходы обычно концентрируются на изучении связности диалогического текста (микроструктуры), а не его цельности (макроструктуры). Это обусловлено тем, что в большинстве исследований в рамках структурно-статического, функционального и прагматического подходов анализу подвергаются только двучленные диалогические единства (пары реплик), а не цельные отрывки диалогов, состоящие, как правило, из нескольких реплик (многочленные диалогические единства). Во-вторых, для обсуждаемых подходов в целом до сих пор характерна узость используемого

языкового материала: исследования чаще всего проводятся на материале русского и европейских языков, восточные языки, в частности, китайский, редко подвергаются изучению. Однако, как известно, при осуществлении исследований по общему языкознанию рекомендуется привлекать материал типологически различных языков (в том числе восточных), что способствует получению более глобальных и универсальных выводов.

Как уже было отмечено, китайский конфликтный диалог исследуется в основном в рамках прагматического направления. Обычно лингвисты описывают стратегии и тактики, характерные для одной или нескольких стадий конфликта. При этом опора осуществляется преимущественно на теории европейских и американских специалистов в области лингвистической прагматики, собственных фундаментальных разработок в китайском языкознании еще сравнительно мало. Таким образом, категории связности и цельности китайского конфликтного диалога к настоящему времени еще не описаны в достаточной степени. Открытым остается и вопрос относительно определения самого термина «конфликтный диалог», который фигурирует в лингвистических исследованиях в самых разных значениях.

Актуальность исследования определяется следующими аспектами: 1) необходимостью создания новой схемы лингвистического анализа диалогического текста, позволяющей подробно изучить категории связности и цельности в различных типах диалога; 2) научным потенциалом структурно-динамического подхода в области исследования связности и цельности текста; 3) малым числом исследований в отечественном языкознании, посвященных изучению организации китайского диалогического текста; 4) целесообразностью применения структурно-динамического подхода к анализу устных китайских диалогических текстов ввиду привычности выдвигания топика в таких текстах.

Объект исследования – диалог как тип текста.

Предмет исследования – закономерности организации предикационной структуры диалогического текста, наблюдаемые в китайском конфликтном диалоге.

Цель исследования – выявление закономерностей организации предикационной структуры диалогического текста, наблюдаемых в китайском конфликтном диалоге.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

1) рассмотреть историю формирования и содержание основных лингвистических подходов к анализу структуры диалога в целом и конфликтного диалога в частности;

2) раскрыть сущность структурно-динамического (предикационного) подхода к анализу текста, а также уточнить понятия текста, дискурса, диалога и конфликтного диалога с точки зрения данного подхода;

3) соответствующим образом модифицировать метод пропозиционального анализа текста с учетом специфики диалога;

4) разработать и применить подходящую для настоящего исследования систему транскрипции устного дискурса;

5) используя модифицированный метод анализа текста, описать предикационную структуру китайского конфликтного диалога.

Материал исследования – конфликтные диалоги жанров «спор» (28 диалогов) и «ссора» (22 диалога) общей временной протяженностью в 91 мин. Источник языкового материала – современный китайский сериал «Эпоха нищей свадьбы» (《裸婚时代》). Отбор и транскрипция диалогов осуществлялись вручную.

Теоретической основой исследования являются труды, выполненные в рамках различных областей философии и лингвистики (см. таблицу 1).

Основной *методикой* исследования является пропозициональный анализ, модифицированный для китайского диалогического текста с учетом наличия в его структуре трех главных компонентов: пропозиционального,

прагматического и интерактивного. Методика разработана на базе схемы пропозиционального анализа Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович (1984), которая ранее уже применялась на материале китайских текстов (Е.Н. Богомолва 2011). Отдельные этапы исследования характеризуются использованием методов контент-анализа, дистрибутивного анализа, моделирования и методов статистической обработки данных.

Таблица 1 – Теоретическая основа исследования

№	Область исследований	Фамилии основных представителей
1	Динамический подход к языку	Г.П. Мельников, В.А. Курдюмов, А.В. Кравченко, И.Н. Сметюк
2	Психологическое направление в языкознании	В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь, В. Вундт, А.А. Потебня, Л.П. Якубинский
3	Философия экзистенциализма и герменевтика	М. Хайдеггер, К. Ясперс, П. Рикёр
4	Философия диалога XX в	М.М. Бахтин, М. Бубер
5	Отечественная психолингвистика	Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Т.В. Ахупина
6	Лингвистика текста и дискурса	З.Я. Тураева, И.Р. Гальперин, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, В.Е. Чернявская, К.А. Филиппов, И.Н. Сметюк, Э. Бенвенист, Р. де Богранд, В.У. Дресслер, Т.А. ван Дейк, К. Гаузенблаз, Г. Виддовсон
7	Теория пропозициональной репрезентации текста	Ю.В. Попов, Т.П. Трегубович, Т.А. ван Дейк, В. Кинч
8	Функциональный подход к анализу текста и теория актуального членения	А. Вейль, В. Матезиус, Я. Фирбас, У. Чейф, О.Б. Йокояма, Ф. Данеш и Э. Бенеш, Л.Н. Мурзин и А.С. Штерн
9	Топиковое направление в языкознании	Чжао Юаньжэнь, Ч. Ли и С. Томпсон, Ши Динсюй
10	Подход к анализу текста на основе отношения характеристики	О.Н. Селиверстова, М.В. Всеволодова
11	Предикационная концепция языка и структурно-динамический (предикационный) подход к анализу текста	В.А. Курдюмов, Г.Ю. Яковлев, С.А. Гнилорыбов, Е.Н. Богомолва, А.А. Хабаров
12	Лингвистическая прагматика	Дж. Остин, Дж. Сёрль

Теоретическая значимость исследования состоит в демонстрации научного потенциала структурно-динамического подхода для уточнения некоторых общелингвистических понятий (текст, дискурс, диалог, конфликтный диалог) и для описания структуры диалогических текстов на языках изолирующего строя.

Практическая ценность заключается в возможности использования материалов исследования для разработки лекций и семинаров по таким общетеоретическим дисциплинам, как «Общее языкознание», «Теоретическая грамматика», «Теория и практика перевода» и т.д. Особенно полезными материалы исследования представляются для преподавания факультативных дисциплин или курсов по выбору, связанных с лингвистикой текста и дискурса. Выявленные закономерности предикационной структуры китайских конфликтных диалогов могут быть использованы в практике преподавания китайского языка в школе и вузе, а также при обучении устному переводу с китайского языка на русский и с русского языка на китайский текстов соответствующей жанровой принадлежности (споры и ссоры).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем *впервые* разработана и применена на практике методика структурно-динамического (предикационного) анализа диалогического текста. *Впервые* описаны закономерности организации предикационной структуры китайского конфликтного диалога.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение диалога как типа текста требует обращения к структурно-динамическому подходу, позволяющему анализировать не только микроструктуру диалога (связность отдельных частей текста), но и его макроструктуру (цельность текста).

2. Диалог с точки зрения структурно-динамического подхода представляет собой тип текста, который соответствует идеям отправления участников диалога и возникает на пересечении их личных дискурсов. Конфликтный диалог в свою очередь есть тип диалогического текста, характеризуемый взаимным отрицанием личных дискурсов собеседников.

3. Предикационная структура диалога включает три основных компонента: пропозициональный (диктум), прагматический (модус) и интерактивный (адрес). Модель пропозиционального анализа диалогического

текста отличается от модели пропозиционального анализа монологического текста следующими чертами: 1) список пропозиций составляется для каждого участника диалога, а не для текста в целом; 2) на последнем этапе анализа рассматриваются типы связей между пропозициями участников диалога. Прагматический и интерактивный компоненты предикационной структуры диалога не включаются в модель пропозиционального анализа и рассматриваются отдельно.

4. Пропозициональный компонент (диктум) раскрывается через доминирующие в диалогическом тексте типы текстуальных пропозиций и соответствующие виды связей между этими пропозициями. В китайском конфликтном диалоге доминируют пропозиции реляционной объектной, детерминирующей и качественной предикации. Конфронтационный характер общения выражается через финальную связь и финальную связь адверсативного типа.

5. Пропозициональный компонент (диктум) взаимодействует с прагматическим и интерактивным (модусом и адресом) в составе схем полной предикационной структуры сообщения, которые имеют различные варианты экспликации в китайском диалогическом тексте. Доминирующими типами эксплицитно выраженного модуса говорящего в китайском конфликтном диалоге являются модус говорения и рационально-оценочный модус, а доминирующими типами эксплицитного модуса слушающего – модус говорения, рационально-оценочный модус и субъективно-оценочный модус сенсорного плана.

6. Связность китайского диалогического текста во многом обеспечивается взаимодействием предизируемого и предизирующего компонентов (топика и комментария). Среди основных способов обеспечения связности в китайском конфликтном диалоге можно выделить диалогическую цитацию, скрытую предикативность, связь реплик типа вопрос-ответ и предизирувание предшествующей реплики.

Апробация результатов исследования. Результаты, полученные на отдельных этапах исследования, были представлены на следующих конференциях (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Апробация результатов исследования

№	Наименование конференции	Организатор, место проведения	Время проведения
1	Внутривузовская научная конференция ИГНиУ ГАОУ ВО МГПУ на базе кафедры ФиСН «Молодой ученый» (для аспирантов) в рамках мероприятий научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова	ГАОУ ВО МГПУ, Институт гуманитарных наук, г. Москва	25 октября 2017 г.
2	XII мировая (международная) конференция по обучению китайскому языку и X форум для магистрантов и аспирантов	Национальный университет Цзи Нань, Тайвань, г. Наньтоу	15-17 декабря 2017 г.
3	Международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки»	ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург	12-13 апреля 2018 г.
4	IV международная научно-практическая конференция «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: язык, образование, культура»	ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, г. Москва	6-7 декабря 2018 г.
5	Научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2019 (с элементами научной школы)»	ГАОУ ВО МГПУ, Институт иностранных языков, г. Москва	18 марта 2019 г.
6	VII пресс-конференция «Исследования Национального университета Тайваня по преподаванию китайского языка как иностранного»	Национальный университет, Тайвань, г. Тайбэй	23 марта 2019 г.
7	Международная научная конференция молодых ученых «День науки – 2019»	ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул	19-20 апреля 2019 г.
8	XX Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века»	ФГБОУ ВО КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск	24-26 апреля 2019 г.
9	I международная конференция «Китайская лингвистика и синология»	ФГБОУ ВО РГГУ	3-6 октября 2019 г.
10	VI Открытый диалог для преподавателей китайского языка	Ассоциация развития синологии, г. Москва	15 декабря 2019 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 научно-квалификационной работы в параграфах 1.1–1.4 последовательно рассматриваются: 1) предпосылки изучения диалога и конфликтного диалога в лингвистике; 2) основные подходы к анализу структуры диалога, сформировавшиеся в лингвистике на сегодняшний день; 3) характерные черты исследований конфликтного диалога в России, Европе, США и Китае; 4) современная ситуация в области научных исследований китайского конфликтного диалога.

В качестве предпосылок лингвистических исследований диалогической речи рассмотрены труды древнегреческих философов (Сократа, софистов, Протагора, Платона и Аристотеля), в которых диалог становится новой формой изложения взглядов и взаимодействия с читателем. Определенную основу для начала исследований конфликтного диалога заложили первые работы в области политологии, написанные в Средние века (Н. Макиавелли и Ф. Бэкон). Однако наиболее активное изучение диалогической речи начинается только к середине XX в., что было связано с развитием таких научных направлений, как философия диалога (М. Бахтин, М. Бубер, В.С. Библер и др.) и психолингвистика (А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев и др.).

В лингвистике к настоящему моменту сложилось четыре основных подхода к анализу структуры диалога, краткая характеристика которых представлена в таблице 3. Структурно-динамический подход (название выбрано нами условно на основе содержательной характеристики подхода) находится в процессе формирования и представляет собой объединение оригинальных авторских методик анализа диалога, опирающихся на тезис о динамической природе текста.

Больше всего лингвистических научных работ по конфликтному диалогу нами было обнаружено в рамках прагматического подхода. Данная тенденция справедлива как для отечественных, так и для зарубежных (американских, европейских, китайских) исследований. В целом,

прагматический подход направлен на изучение стратегий и тактик, которые собеседники выбирают в ситуации конфликта.

Таблица 3 – Основные подходы к анализу структуры диалога

Название подхода	Представители	Характерные черты	Основная структурная единица диалога
Структурно-статический	Н.Ю. Шведова О.И. Москальская Л.М. Михайлов	<ul style="list-style-type: none"> • Следование постулатам структурализма • Внимание к изучению письменных диалогов 	Диалогическое единство (ДЕ)
Функциональный (коммуникативный)	В.С. Юрченко А.Р. Балаян Л.М. Михайлов Г.А. Старцева	Рассмотрение тематического (актуального) членения диалога	Диалогическое целое (ДЦ)
Прагматический	Е.В. Падучева Ш.А. Паронян А.Н. Баранов	<ul style="list-style-type: none"> • Опора на теорию речевых актов (ТРА) • Обращение к понятиям «реплика-стимул» и «реплика-реакция» • Внимание к контексту 	Минимальная диалогическая единица (МДЕ)
Структурно-динамический	Т.А. van Dijk Л.Н. Мурзин И.Н. Сметюк Н.Н. Шпильная	<ul style="list-style-type: none"> • Формирующееся направление • Признание текстовой природы коммуникативного акта • Оригинальные авторские методы анализа 	Введение в оборот нестандартных единиц для удобства анализа («компрессат междоментного типа», «элементарная составляющая» и др.)

Однако теоретический обзор литературы показал, что прагматические исследования конфликтного диалога в России и за рубежом имеют свои особенности. Отечественных лингвистов всегда интересовала характеристика отдельных жанров конфликтного общения. Американские и европейские специалисты нередко обращаются в своих исследованиях к теории аргументации. Китайские языковеды, в свою очередь, часто пытаются объяснить процесс конфронтационного взаимодействия с точки зрения категории вежливости (что, вероятно, объясняется, особенностями китайской культуры).

Среди отечественных, американских и европейских исследований мы не обнаружили ни одного, которое было бы посвящено анализу структуры китайского конфликтного диалога. Все изученные нами работы по

обозначенной проблеме выполнены в Китае. В результате анализа более 50 научных статей, магистерских диссертаций и диссертаций PhD было обнаружено, что китайский конфликтный диалог уже довольно полно описан с точки зрения прагматического подхода: выявлены и подробно охарактеризованы стратегии и тактики, используемые собеседниками на разных стадиях развертывания конфликта. В основном это касается начальной (контрвопрос, выражение сомнения, повтор реплики собеседника и т.д.) и завершающей (уступка, прерывание собеседника, ирония и т.д.) стадий. Вместе с тем в китайских исследованиях конфликтного диалога были выявлены некоторые проблемы, из которых наиболее принципиальной представляется отсутствие собственных авторских теорий, на которые можно опереться при анализе диалогического текста. Китайские лингвисты предпочитают выбирать в качестве теоретической основы научные труды зарубежных специалистов в области прагматики (Г.П. Грайса, Дж. Лича, Дж. Сёрля, П. Брауна и С. Левинсона и др.). Кроме этого, в китайских исследованиях нередко слабо аргументированы теоретическая значимость и новизна, должным образом не описаны методы анализа.

В параграфах 1.5 и 1.6 раскрывается содержание базовых для настоящего исследования понятий диалога и конфликтного диалога. Рассмотрены подходы к дифференциации диалога, текста и дискурса Э. Бенвениста, Р. де Богранда и В.У. Дресслера, Т.А. ван Дейка, В.В. Богданова, М.М. Бахтина и др. В рамках работ перечисленных исследователей текст и дискурс часто противопоставляются на основе критерия отнесенности к письменной и устной речи соответственно. Диалог нередко сближается с понятиями дискурса или устной речи, тем самым оказываясь противопоставленным письменному тексту. Поскольку структурно-динамический подход отрицает однозначное разделение языка и речи, дифференциация понятий текста и дискурса должна осуществляться с опорой на иные критерии. В качестве основных мы, вслед за В.А. Курдюмовым и А.С. Гнилорыбовым, предлагаем следующие: 1) отнесенность к разным

уровням системы языка (дискурс выше текста); 2) завершенность/незавершенность (текст относительно завершен, дискурс бесконечен). Опираясь на определения текста и дискурса, предложенные представителями предикационной концепции языка, мы предлагаем понимать диалог как один из двух основных вариантов структурной организации текста (наряду с монологом), который находится на пересечении личных дискурсов коммуникантов.

Анализ научной литературы показал, что в лингвистике наблюдается разнообразие терминов, связанных с конфликтным диалогом. Отечественные исследователи отдают предпочтение терминам «коммуникативный конфликт» и «конфликтный дискурс». В западной лингвистической традиции закрепился термин “conflict talk”, что дословно означает «конфликтный разговор». Китайские лингвисты чаще всего используют в своих работах термин “冲突话语”, который можно рассматривать как вариант перевода англоязычного термина “conflict talk” (хотя вторая часть “话语” является устойчивым китайским эквивалентом термина «дискурс»). В настоящем исследовании конфликтный диалог рассматривается как разновидность диалогического текста и как родовое понятие по отношению к различным жанрам конфронтационного общения, в частности по отношению к ссорам и спорам. Процесс порождения конфликтного диалога характеризуется столкновением личных дискурсов коммуникантов.

Глава 2 научно-квалификационной работы посвящена описанию методики проводимого исследования. В параграфе 2.1 подробно рассматриваются философские принципы структурно-динамического подхода, выводимые путем сопоставления взглядов на язык В. фон Гумбольдта, М. Хайдеггера, П. Рикёра, К. Ясперса и Л. Витгенштейна с положениями предикационной концепции В.А. Курдюмова, разработанной на базе китайского языка. Среди наиболее значимых для настоящего исследования принципов можно указать следующие: 1) признание необходимости перехода от статической трактовки языка к динамической; 2)

отрицание искусственных моделей языка, основанных на строгих логических законах и категорических противопоставлениях; 3) признание раскрытия сущности языка конечной целью любого лингвистического исследования.

Параграфы 2.2 и 2.3 описывают базовую единицу анализа предикационной структуры текста – единство характеризуемого и характеризующего. В параграфе 2.2 рассматривается сущность отношения характеристики, а также различные варианты интерпретации данного отношения отечественными и зарубежными лингвистами. В частности, обсуждаются расширенные трактовки понятий темы и ремы Л.Н. Мурзина и А.С. Штерна, О.Н. Селиверстовой, М.В. Всеволодовой и др. Отдельно описывается эволюция взглядов на топик и комментарий как на единицы для выражения отношения характеристики в топиковой парадигме (Чжао Юаньжэнь, Ч. Ли и С. Томпсон, Ши Динсюй, В.А. Курдюмов). В настоящем исследовании понятие топик используется для обозначения любого характеризуемого (преддицируемого), а комментарий, соответственно, – для обозначения любого характеризующего (преддицирующего).

В параграфе 2.3 определяются основные критерии для установления границы между топиком и комментарием в китайском предложении: семантический (само наличие отношения характеристики), просодический (наличие паузы) и лексический (возможность вставки дополнительных лексических элементов между топиком и комментарием). В параграфе сопоставляются общелингвистическое понятие «пропозиция» и альтернативное понятие «идея», предложенное в рамках предикационной концепции языка для обозначения единства топика и комментария (В.А. Курдюмов). Установлено, что пропозиция может рассматриваться как частный случай идеи по причине более широкого понимания составных компонентов идеи (топика и комментария), нежели компонентов пропозиции (субъекта и предиката). Термин «пропозиция» обычно используется для обозначения только объективного содержания высказывания, в то время, как

термин «идея» указывает на любое единство характеризуемого и характеризующего (включая модальный компонент значения).

Содержание параграфа 2.4 представляет собой описание опыта реализации структурно-динамического подхода при анализе китайского текста. Рассмотрено исследование Е.Н. Богомоловой (2011), посвященное феноменам связности и цельности в китайских публицистических текстах, и исследование А.А. Хабарова (2016), имеющее целью изучение интерактивности в китайских диалогических текстах. В результате анализа работ Е.Н. Богомоловой и А.А. Хабарова сделан вывод о наличии некоторых проблемных моментов, нуждающихся в доработке в рамках настоящего исследования. Во-первых, и в исследовании Е.Н. Богомоловой, и в исследовании А.А. Хабарова анализируется только микроструктура текста, не осуществляется переход к макропропозициям, позволяющим в полной мере раскрыть категорию цельности текста. Во-вторых, в исследованиях отдельно не рассматриваются прагматические и интерактивные элементы значения. Хотя А.А. Хабаров, вслед за В.А. Курдюмовым и Г.Ю. Яковлевым, признает единство диктума, модуса и адреса в китайском диалогическом тексте, связь этих трех компонентов на основе отношения характеристики не подвергается детальному анализу.

Параграфы 2.5 и 2.6 посвящены описанию методики анализа диктума как центрального компонента содержания любого типа текста (и монолога, и диалога). Алгоритм пропозиционального анализа, предложенный Ю.В. Поповым и Т.П. Трегубович (см. рисунок 1), модифицирован с учетом специфики диалогического текста. Во-первых, все шаги анализа предлагается выполнять отдельно для каждого говорящего для того, чтобы не происходило смешение смыслов, выражаемых собеседниками. Во-вторых, на последнем этапе алгоритма предлагается уделять особое внимание анализу связей между пропозициями текстуального уровня, принадлежащим разным собеседникам. Выполненные модификации позволяют проследить ключевое свойство интерактивности диалога уже на уровне диктума.

Рисунок 1 – Основные шаги алгоритма пропозиционального анализа Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович

В процессе составления микроструктуры диалога (первый шаг алгоритма) выявлены закономерности перехода к пропозициональной структуре китайского текста. Хотя в исследовании Ю.В. Попова и Т.П. Трегубович уже присутствует подобный список, однако он составлен только для русского языка. Поскольку закономерности перехода зачастую обусловлены грамматической структурой предложения, список должен составляться с учетом специфики каждого конкретного языка. В качестве характерных именно для китайского текста были выявлены следующие закономерности. Во-первых, в предложениях с предлогом 把 выделяются главный и второстепенный топик, при выведении на текстуальный уровень во внимание принимается, прежде всего, главный топик, занимающий позицию до предлога. Во-вторых, в предложениях с составным глагольным сказуемым (连动句), несмотря на наличие двух глаголов, выделяется один комментарий. В-третьих, принцип составления пропозициональной структуры последовательно-связанных предложений (兼语句) не является

постоянным, а варьируется в зависимости от контекста (из-за соотнесенности предикатов с разными субъектами).

В параграфе 2.7 через понятия модуса и адреса предикационной концепции языка (В.А. Курдюмов, Г.Ю. Яковлев) раскрывается содержание категорий адресанта и адресата соответственно (прагматический и интерактивный компоненты диалогического текста). В рамках предикационной концепции модус рассматривается как внешний топик по отношению к диктуму, обеспечивающий его присвоенность конкретным говорящим. Адрес в свою очередь понимается как внешний топик по отношению к единству модуса и диктума, обеспечивающий обращенность диктума к конкретному слушающему. Диктум в системе языка соответствует уровню предложения (абстрактная идея), единство модуса и диктума – уровню высказывания (присвоенная идея), единство адреса, модуса и диктума – уровню сообщения (присвоенная и обращенная идея). Наглядно соотношение адреса, модуса и диктума в рамках полной предикационной структуры сообщения представлено на рисунке 2.

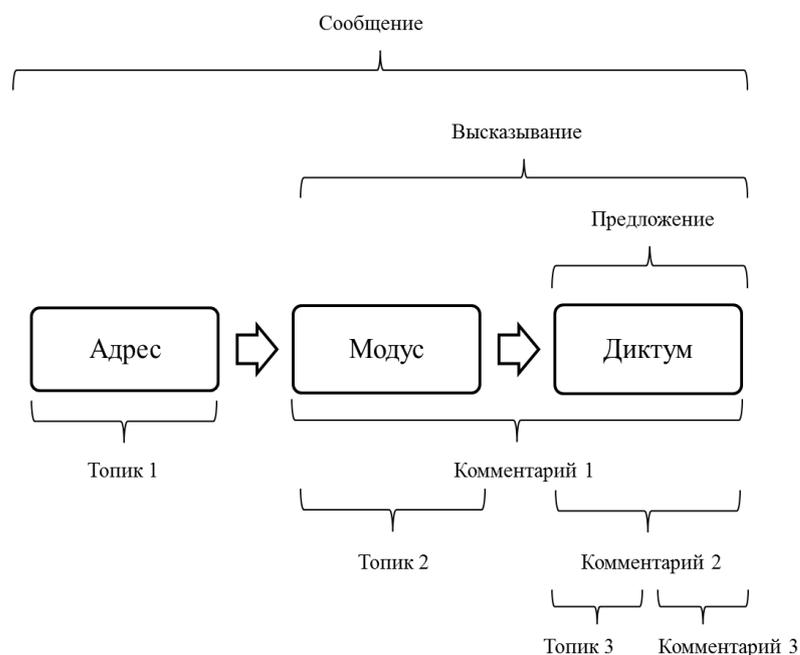

Рисунок 2 – Схема полной предикационной структуры сообщения

Анализ предикационной структуры диалога предполагает изучение различных вариантов дистрибуции диктума, модуса и адреса, а также качественную характеристику каждого компонента.

Глава 3 научно-квалификационной работы представляет результаты анализа предикационной структуры китайского конфликтного диалога посредством методики, описанной в главе 2.

В параграфе 3.1 раскрываются проблемные моменты исследования устного дискурса. Ситуативность и спонтанность порождения устных диалогов значительно затрудняют проведение лингвистического исследования уже на этапе сбора языкового материала. На сегодняшний день еще не найден способ записи на 100% спонтанно порожденных текстов: любая тайная запись может быть расценена как нарушение права на неприкосновенность частной жизни, а предупреждение о записи автоматически делает диалоги неестественными. В сложившейся ситуации китайские лингвисты считают фильмы и сериалы подходящим источником языкового материала для исследования устного дискурса, поскольку в них воспроизводятся достаточно устойчивые шаблоны речевого поведения, максимально приближенные к реальной жизни.

Другой проблемой, с которой можно столкнуться в процессе анализа устного дискурса, является необходимость разработки приемлемой для исследования системы транскрипции устного дискурса. Следует отметить, что под системой транскрипции в данном случае понимается система знаков, используемая для того, чтобы зафиксировать речевое событие с целью проведения дальнейшего дискурсивного исследования. Таким образом, транскрипция устного дискурса – это понятие более широкое, нежели обычная интонационная (звуковая) транскрипция. Выбор обозначений подобной нотационной системы будет варьироваться в зависимости от цели и задач конкретного исследования. Однако в целом любая система транскрипции устного дискурса должна быть максимально простой и понятной для того, чтобы процесс транскрибирования не был излишне

трудоемким, а рассматривался лишь как подготовительный этап для дальнейшего лингвистического анализа. Применяемая в рамках настоящего исследования система транскрипции устного дискурса разработана на основе двух систем интонационной разметки русскоязычного дискурса и одной системы записи англоязычного дискурса, она состоит из 12 обозначений, 4 из которых являются основными: 1) ... – обрыв речевого сегмента; 2) // – оконченный речевой сегмент; 3) / – неоконченный речевой сегмент; 4) ? – речевой сегмент с возвышающейся интонацией в конце.

Параграфы 3.2, 3.3, 3.4 и 3.5 по содержанию представляют собой результаты анализа пропозициональной структуры китайского конфликтного диалога на уровне диктума.

В параграфах 3.2 и 3.3 описываются типы топиков (предсцизируемых компонентов), доминирующие в китайском конфликтном диалоге. Прежде всего, установлено, что топики в составе пропозиций китайского конфликтного диалога преимущественно выполняют функцию агента, т.е. носителя действия при акциональных предикатах. Наиболее частотным вариантом лексического выражения таких топиков выступают личные местоимения 我 (я) и 你 (ты): 我 →¹不是跟你吹 (Я → не хвастаюсь тебе), 你 → 进高中 (Ты → поступил в старшую школу). Для китайского языка характерно оформление топиков-агентов на лексическом уровне дополнительными элементами: 1) показателями времени – 你^{现在}也花了胡哨的 (Ты сейчас стал подхалимничать); 2) именными компонентами – 你^{这当父亲的} / 你为什么不负起^{责任}来呀? (Ты отец (досл.: ты это являющийся отцом) / ты почему не берешь ответственность?), 这件事充分地说明我^{刘易阳}年富力强 / 百步穿杨啊 // (Этот факт полностью подтверждает, что я Лю Иян в самом расцвете сил / всегда достигаю цели //). Оформление именными компонентами (NP) обычно включает в себе скрытую предикацию, которая указывает на обладание субъектом качеством (или

¹ Знак «→» маркирует границу между топиком и комментарием.

качествами), присущим именно компоненту. Например, предсказуемые компоненты из приведенных выше примеров фактически заключают в себе отдельные пропозиции: 你→当父亲 (Ты→ являешься отцом), 我→是刘易阳 (Я→ Лю Иян). Первая пропозиция указывает на чувство ответственности, которое обычно присуще человеку, выполняющему роль отца. Вторая пропозиция относится к пропозициям идентифицирующей предикации, она выделяет Лю Ияна как отдельного человека с присущими ему индивидуальными качествами.

Топики-агенты могут быть выражены не только референтными, но и нереферентными именными группами (ИГ). Это соответствует способности топика указывать не только на отдельный объект (определенный топик), но и на множество объектов (обобщенный топик). Среди нереферентных ИГ выведению на текстуальный уровень, как правило, подлежат экзистенциальные ИГ, не обозначающие индивидуализированных объектов. В китайском конфликтном диалоге были обнаружены две основные разновидности экзистенциальных ИГ: дистрибутивные и общеэкзистенциальные. Один из наиболее распространенных вариантов лексического оформления дистрибутивной ИГ – местоимение 2 лица ед. ч. в обобщающем значении: 你干什么你不得货比三家啊 // (Неважно, что ты делаешь, разве ты не должен прицениваться //). Специфический для китайского диалогического текста вариант оформления общеэкзистенциальной ИГ – многофункциональное местоимение 人家 (некто). В составе общеэкзистенциальной ИГ местоимение указывает на людей в обобщенном смысле: 人家求婚都是跪在地上的 (Люди, делая предложение, обычно все встают на колени). Однако следует отметить, что для местоимения 人家 характерно и референтное употребление, в этом случае оно чаще всего служит заменой личных местоимений он/она: 我衣服没带够人家打着飞的来给我送衣服 // (Я взял мало одежды, так она [Тун Цзяцян] на самолете привезла мне одежду //).

В процессе анализа видов топиков было обнаружено, что топик фактически никогда не теряет присущего ему свойства определенности. На лексическом уровне он, действительно, может выглядеть неопределенным, однако из контекста практически всегда понятно, на кого именно он указывает. Яркий пример – риторические вопросы с вопросительными местоимениями: 谁是大骗子了? (*Кто большой обманщик?*). В приведенном предложении местоимение 谁 (*кто*) однозначно указывает на самого говорящего в составе пропозиции 我 → 不是大骗子 (*Я → не большой обманщик*).

В параграфе 3.4 описываются характерные для китайского конфликтного диалога типы текстуальных пропозиций, примеры которых представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Типы текстуальных пропозиций, доминирующие в китайском конфликтном диалоге

№	Тип пропозиции	Пример	Перевод	Макс. вер-ть. появления (споры), %	Макс. вер-ть. появления (ссоры), %
1	Динамической характеристики, акциональной детерминирующей предикации	你 → 等会儿	Ты → подожди немного	89	100
2	Динамической характеристики, акциональной реляционной объектной предикации	咱们 → 帮助 买房	Ты и я → поможем купить дом	80	100
3	Статической характеристики, качественной предикации	把孩子做掉 → 是 大事	Избавиться от ребенка → серьезный шаг	89	-

По таблице 4 видно, что в китайском конфликтном диалоге доминируют три основных типа текстуальных пропозиций. Доминирование обозначенных типов во многом объясняется ситуацией конфликтного

общения: собеседники указывают на поведение друг друга (тип 1 и тип 2) и определенным образом (часто негативно) оценивают это поведение (тип 3). Три типа текстуальных пропозиций были идентифицированы как доминирующие с помощью статистической обработки данных (метода вычисления доверительного интервала, показывающего вероятность появления пропозиции): максимальная вероятность появления данных типов пропозиций в китайском конфликтном диалоге оказалось наивысшей, по сравнению с другими типами. При этом, как показывает таблица 4, пропозиции качественной предикации выступают в качестве доминирующих только в конфликтных диалогах жанра «спор» (в столбце максимальной вероятности появления пропозиции в диалоге жанра «ссора» для пропозиции качественной предикации стоит прочерк). Это можно объяснить большей эмоциональностью ссор: собеседники выражают негативное отношение к действиям друг друга непосредственно через указание на эти действия, сопровождая свое высказывание соответствующим интонационным и, возможно, невербальным оформлением.

Параграф 3.5 посвящен анализу различных типов связи, наблюдаемых между текстуальными пропозициями в китайском конфликтном диалоге. Обнаружено, что ключевое свойство интерактивности диалога наблюдается уже на уровне диктума через различные типы финальной связи (пропозиция-стимул — пропозиция-реакция), примеры которых представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Типы финальной связи между текстуальными пропозициями

№	Тип финальной связи	Пример	Перевод
1	Пропозиция-вопрос – пропозиция-ответ (fin)	你跟刘易阳→是什么关系 fin [我们]→分了	Ты и Лю Иян→ в каких отношениях fin [Мы]→ расстались
2	Пропозиция-мнение – пропозиция-оценка (fin)	我→向你报仇 fin 你说的 / 做的→不是	Я→ отомщу тебе fin То, что ты говоришь/делаешь→ нет
3	Финальная связь адверсативного типа (fin (ant))	杜毅→条件很好 fin (ant) 杜毅的工作→是他父母找的	Ду И→ хорошие условия fin (ant) Работа Ду И→ нашли родители

Финальная связь адверсативного типа (тип 3 в таблице 5) особенно характерна для конфликтного диалога, поскольку демонстрирует столкновение точек зрения собеседников. Было обнаружено, что адверсативная связь (ant) может наблюдаться в рамках китайского конфликтного диалога и между текстуальными пропозициями одного собеседника: 我→不高兴 ant 你→高兴 (*Я→ не рада ant Ты→ рад*).

В параграфе 3.6 рассматриваются основные модели полной предикационной структуры сообщения, наблюдаемые в китайском конфликтном диалоге. Выявленные модели представлены на рисунках 3, 4 и 5.

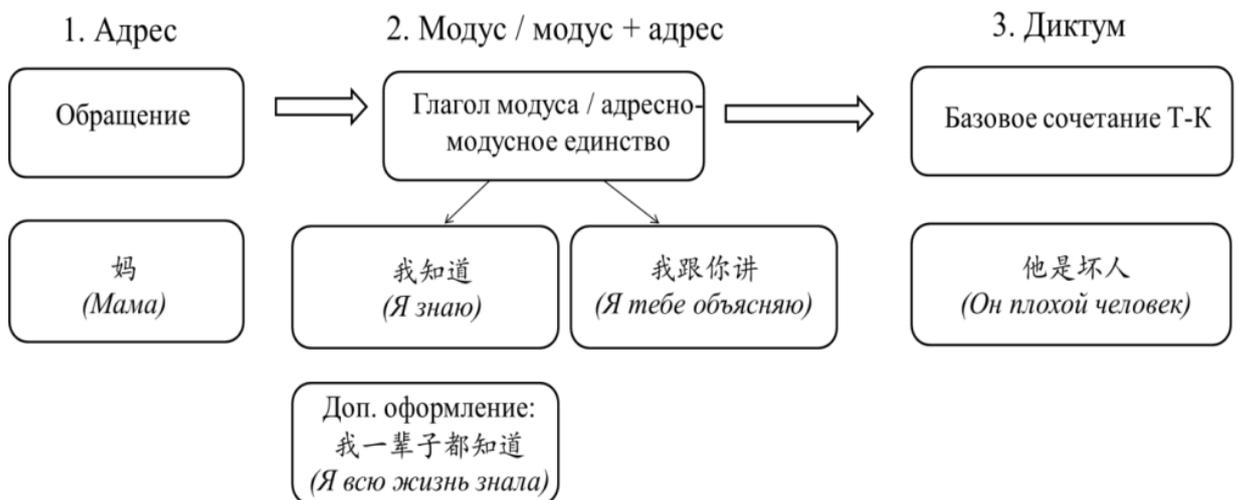

Рисунок 3 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 1)

Модель № 1 представляет собой наиболее классический вариант дистрибуции диктума, модуса и адреса в сообщении. Частично данная модель уже затрагивалась в предшествующих исследованиях (В.А. Курдюмов, А.А. Хабаров). В дополнение к описанию модели № 1 нами было обнаружено, что очень часто модус (компонент № 2) получает в китайском диалоге оформление дополнительными элементами (см. рисунок 3).

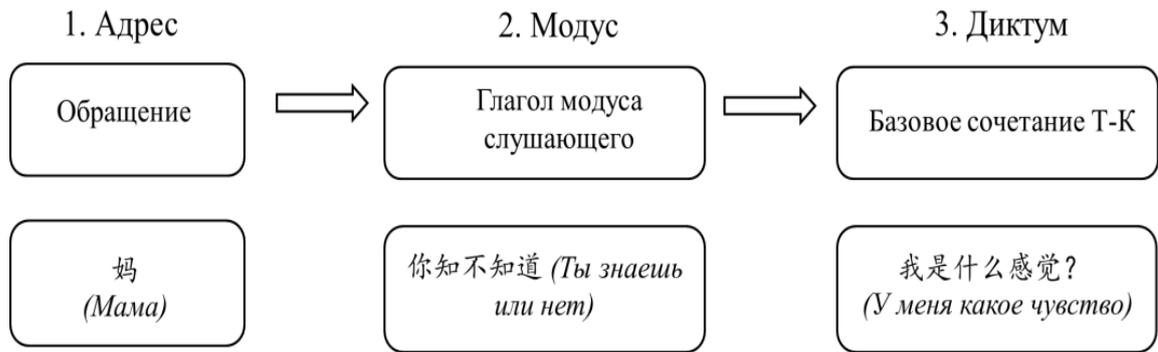

Рисунок 4 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 2)

Модель № 2 отличается от модели № 1 характером второго компонента: в модели № 2 эксплицируется не модус говорящего, а модус слушающего. В результате анализа китайского конфликтного диалога обнаружены типы эксплицитных модусов говорящего и слушающего, доминирующие в китайском конфликтном диалоге. Примеры данных типов модуса представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Типы эксплицитных модусов, доминирующие в китайском конфликтном диалоге

Тип модуса	Модус говорящего	Модус слушающего
Модус говорения	我说 (я говорю)	你说 (ты скажи)
Рационально-оценочный модус	我觉得 (я считаю), 我知道 (я знаю), 我想 (я думаю)	你知道 (ты знаешь), 你想 (ты думаешь), 你以为 (ты думал)
Субъективно-оценочный модус	—	你看 (ты смотри)

Из таблицы 6 видно, что среди модусов говорящего не встречаются модусы субъективно-оценочного типа. Это связано с тем, что основной целью экспликации модуса говорящего является выражение собственной объективной позиции для убеждения собеседника в чем-либо, а в случае экспликации модуса слушающего часто идет обращение в том числе и к

субъективной оценке с целью получения определенной эмоциональной реакции.

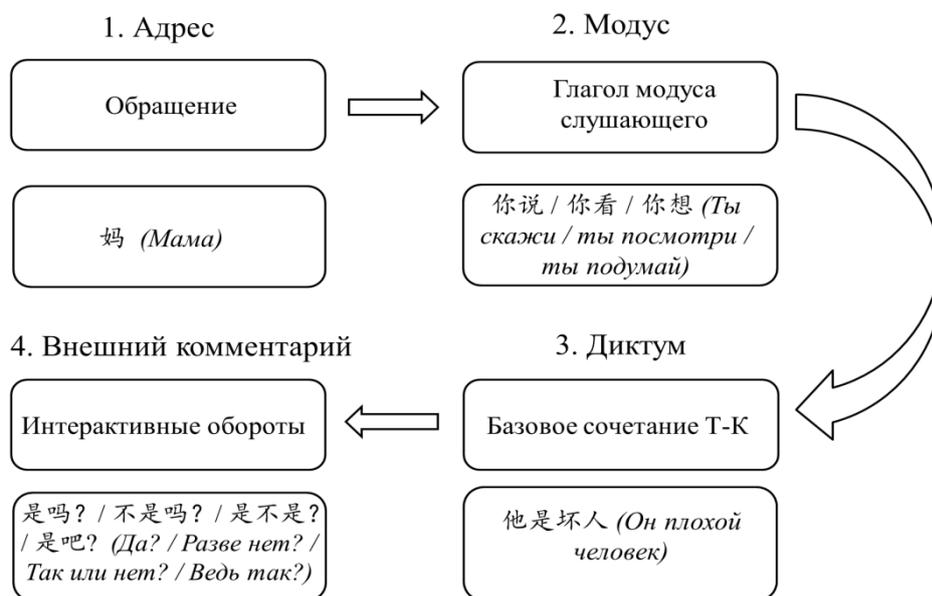

Рисунок 5 – Полная предикационная структура сообщения в китайском конфликтном диалоге (Модель № 3)

Модель полной предикационной структуры сообщения, представленная на рисунке 5, отличается от двух предыдущих наличием четвертого компонента, помимо основных трех (диктума, модуса и адреса). Четвертый компонент представляет собой различные интерактивные обороты, которые, с точки зрения предикационной концепции, выполняют функцию внешнего комментария по отношению ко всей остальной части сообщения (единство адрес + модус + диктум).

В параграфе 3.7 с точки зрения отношения топика и комментария анализируются способы обеспечения связности, во многом способствующие формированию предикационной структуры текста. В китайском конфликтном диалоге обнаружены четыре основных способа, примеры которых представлены в таблице 7.

При описании диалогической цитации рассмотрены такие ее типы, как пародирование, элиминирующее отрицание и цитатные вопросы различной структуры. Явление скрытой (отсылочной) предикативности анализируется с опорой на теорию референции. Суть данного способа обеспечения связности

заключается в отсылке к предшествующей или последующей пропозиции текста, главным образом, через указательные местоимения. Вопросно-ответная связь с точки зрения предикационной концепции представляет собой заполнение какой-либо позиции реплики-вопроса в реплике-ответе, это может быть позиция как в составе топика, так и в составе комментария. Способ 4 из таблицы 7 ярко демонстрирует столкновение личных дискурсов собеседников: в реплике-реакции происходит предиктивное изменение части или всей реплики-стимула в виде выражения согласия или несогласия с собеседником (с его словами или действиями).

Таблица 7 – Способы обеспечения связности в китайском диалогическом тексте

№	Способ	Пример	Перевод
1	Диалогическая цитация	A: 退一步海阔天空 // B: 哪有海阔天空啊?	A: Уступи – откроются обширный океан и бесконечное небо // B: Откуда взяться обширному океану и бесконечному небу?
2	Скрытая (отсылочная) предикативность	如果不是那样的话 / 他今天在哪儿呢?	Если бы не так / то где бы он был сегодня?
3	Вопросно-ответная связь	B: 什么时候分的 // A: 早就分了 //	A: Когда расстались // B: Давно уже расстались //
4	Предиктивное изменение предшествующей реплики	B: <...> 这求婚你也得正了八经的吧 / <...> A: 就是啊 //	B: Когда делаешь предложение, ты должен уважать непреложные каноны / <...> A: Абсолютно верно //

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены основные закономерности организации предикационной структуры диалогического текста в целом и конфликтного диалога в частности на материале современного китайского языка. Обнаруженные общие закономерности и их преломление к конфликтному диалогу представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Выводы о закономерностях организации предикационной структуры

	Диалог	Конфликтный диалог
1	Доминирование определенных видов топиков и пропозиций	Доминирование топиков-агентов, пропозиций реляционной объектной, детерминирующей и качественной предикации
2	Интерактивность на уровне диктума	Различные виды финальной связи + адверсативная связь
3	Взаимодействие диктума, модуса и адреса в составе устойчивых моделей	Три модели полной предикационной структуры
4	Участие отношений Т-К в обеспечении связности текста	Средства связности на основе отношений Т-К: диалог, цитация, скрытая предикативность, вопросно-ответная связь, предисширование реплики

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований в русле проблемы можно указать следующие: 1) анализ предикационной структуры диалогических текстов с учетом различий между собеседниками (возрастных, гендерных, статусных и т.п.); 2) анализ предикационной структуры китайских диалогических текстов различных типов с целью уточнения универсальных характеристик диалога на современном китайском языке; 3) анализ элементов, выходящих за рамки полной предикационной структуры сообщения в китайском диалоге (усилительных наречий, частиц, повторов и т.д.).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты исследования отражены в 9 публикациях (3,8 п.л.), данные о которых представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Публикации по теме исследования

№	Название статьи	Выходные данные	Объем	Соавторы
1.	Философия языка М. Хайдеггера как одна из предпосылок структурно-динамического подхода в лингвистике (научная статья ВАК)	Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 86-89.	0,6	нет
2.	Текст и дискурс в рамках структурно-динамической парадигмы (тезисы доклада научной конференции РИНЦ)	Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных статей. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 80-82.	0,1	нет
3.	Проблема языка в трудах М. Хайдеггера второго периода творчества (научная статья РИНЦ)	Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: Сборник научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В. В. Рябова (г. Москва, 19 октября 2017 г.) / Сост. И. Н. Райкова, отв. ред. В. В. Кириллов. – М.: Книгодел; МГПУ, 2018. – С. 356-363.	0,5	нет
4.	Алгоритм глубинного анализа китайского текста в рамках предикационной концепции языка (научная статья ВАК, Web of Science Russian Science Citation Index)	Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Т.16. – №4. – С. 80-87.	0,6	нет
5.	Диалог в соотношении с понятиями текста и дискурса (тезисы доклада научной конференции РИНЦ)	НАУЧНЫЙ СТАРТ-2019: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.), Е.Г. Тарева, И.В. Макарова. – М.: Языки Народов Мира, 2019. – С. 47-51.	0,2	нет
6.	Конфликтный диалог: обзор лингвистических исследований в Китае (научная статья ВАК, Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index and Russian Science Citation Index (RSCI))	Вестник Томского государственного университета. – 2019. – №441. – С. 54-61.	0,7	нет

№	Название статьи	Выходные данные	Объем	Соавторы
7.	Предикативные отношения в тексте (на примере конфликтного диалога в современном китайском языке) (научная статья ВАК)	Вестник Российского Нового университета, серия «Человек в современном мире». – 2019. – №3. – С. 108-114.	0,5	нет
8.	Предикационная структура сообщения в диалогическом тексте на китайском языке (тезисы доклада научной конференции РИНЦ)	Китайская лингвистика и синология: Тезисы докладов международной конференции. Москва, 3–5 октября 2019 г. – М.: РГГУ, 2019. – С. 139-142.	0,2	нет
9.	К вопросу о структурно-динамическом анализе китайского диалогического текста (статья на китайском языке в зарубежном журнале)	Исследования Национального университета Тайваня по преподаванию китайского языка как иностранного. – 2019. – Вып. 7. – С. 49-68.	0,4	нет